
Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее сто первой сессии, 11–15 ноября 2024 года****Мнение № 55/2024 относительно Хуана Карлоса Товара Морено (Мексика)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В своей резолюции 51/8 Совет продлил мандат Рабочей группы на очередной трехлетний срок.
2. В соответствии со своими методами работы¹ 6 июня 2023 года Рабочая группа препроводила правительству Мексики сообщение относительно Хуана Карлоса Товара Морено. Правительство ответило на это сообщение 6 сентября 2023 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
  - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

---

* Мумба Малила не принимал участия в обсуждении данного дела.

¹ [A/HRC/36/38](#).

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

1. Представленные материалы

а) Сообщение источника

4. Хуан Карлос Товар Морено — гражданин Мексики, родившийся 7 декабря 1970 года. В настоящее время он содержится в Центре предварительного содержания для мужчин «Норте», расположенном по адресу: улица Хайме Нуно, 155, Колония Зона Эсколар (район Куаутепек Баррио Бахо, Мехико).

5. Г-н Товар Морено был лишен свободы 21 сентября 2011 года примерно в 11 ч 00 мин на своем рабочем месте, в полицейском участке Тлалпана в Мехико, без соответствующего судебного постановления и не в момент совершения какого-либо преступления. Сотрудники полиции, производившие задержание, не информировали его о причинах лишения свободы. Затем он был принудительно доставлен в Отделение прокуратуры по делам о похищениях людей в районе Аскапоцалько. По прибытии его поместили в камеру и содержали без связи с внешним миром; в течение нескольких часов его допрашивали эксперты, полицейские и врачи, не сообщая при этом ни причин, ни оснований для лишения свободы.

6. 22 сентября 2011 года г-на Товара Морено вывели из камеры, где он содержался под стражей, и препроводили в кондиционированное помещение, которое, как ему было сказано, находилось в здании прокуратуры. Там его допросила сотрудница прокуратуры, и только в этот момент ему сообщили, что его обвиняют в похищении двух человек с целью ограбления. С помощью угроз его пытались заставить признать себя виновным в этом преступлении. После этого он был представлен государственному защитнику и сразу же вслед за этим дал показания в прокуратуре, в которых указал, где он находился и чем конкретно занимался в день расследуемых событий, а также назвал свидетелей, которые могли подтвердить его показания². В своих ответах на вопросы прокурора г-н Товар Морено указал, что патрульный автомобиль с номером 03218 числился за ним почти год, но что с некоторых пор он использовался Главным управлением следственной полиции. Г-н Товар Морено уточнил, кто несет ответственность за этот патрульный автомобиль, и сообщил, что не мог пользоваться им, поскольку на тот момент он проходил курс по вопросам продвижения по службе в преддверии повышения в должности. После дачи показаний его вновь поместили в ту же камеру, в которой он содержался с момента прибытия, в ожидании разрешения его правовой ситуации.

7. Первоначально членам семьи г-на Товара Морено не было известно, почему он был арестован и куда он был доставлен; по этой причине они отправились из своего дома в штате Идальго в столицу, чтобы попытаться разыскать его в Мехико. Наведя справки в нескольких местах, они выяснили, где он содержится, однако по прибытии в Отделение прокуратуры по делам о похищениях людей им не было разрешено ни увидеться, ни переговорить с ним. Им было сообщено лишь, что он обвиняется в похищении. Через какое-то время после дачи показаний г-ну Товару Морено разрешили в течение примерно пяти минут и в присутствии сотрудника полиции увидеться и переговорить с одним из родственников, который принес ему еды.

8. Спустя несколько часов г-н Товар Морено был переведен в Центр предварительного содержания для мужчин «Норте» в тогдашнем Федеральном округе Мехико, поскольку прокуратура охарактеризовала его дело как «неотложное» и

² Источник утверждает, что 20 июня 2011 года г-н Товар Морено находился в Институте профессиональной подготовки Генеральной прокуратуры Федерального округа Мехико, а затем вернулся на работу в полицейский участок Тлалпана.

предположительно указала на наличие достаточных доказательств его непосредственного участия в преступлении, состоящем в кратковременном похищении с целью ограбления. В этой связи прокуратура представила в качестве «прямых» доказательств статус г-на Товара Морено в качестве сотрудника полиции, факт нахождения в его ведении патрульного автомобиля с номером 03218 и обвинения самих потерпевших, которые предположительно опознали его несколькими днями ранее по фотографии в альбоме и в тот день через затемненное стекло в помещении для скрытого наблюдения.

9. 22 сентября 2011 года Уголовный суд № 39 Федерального округа Мехико возбудил уголовное дело. В ходе слушания по делу о защите его конституционных прав г-н Товар Морено подробно рассказал судье о том, как он был задержан, а именно без предъявления судебного постановления и не в момент совершения преступления, а на основании выданного прокуратурой постановления о розыске и приводе для дачи показаний, которое также не было ему предъявлено. Он также рассказал, что его содержат в камере без связи с внешним миром, не давая возможности подготовить защиту или собрать доказательства для предъявления их в прокуратуру. Г-н Товар Морено еще раз объяснил, где и с кем он находился в дату и время предполагаемых событий. Он попросил предоставить ему дополнительное время, чтобы представить доказательства, удостоверяющие достоверность его показаний и подтверждающие его невиновность, и с помощью членов семьи и частного адвоката собрал все доказательства, подтверждающие его заявление, включая официальные документальные доказательства и свидетельские показания лиц, подтверждающие его утверждения. Несмотря на это, судья проигнорировал информацию обо всех нарушениях, допущенных сотрудниками полиции и прокуратуры, а также представленные защитой доказательства и 28 сентября 2011 года вынес постановление об обязательном предварительном заключении г-на Товара Морено. Другими словами, установленная мера ограничения свободы была основана исключительно на том, что дело касалось тяжкого преступления, за совершение которого предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок более пяти лет.

10. Впоследствии адвокатам защиты стало известно, что уже с 21 сентября 2011 года в Интернете распространялись новости о захвате Генеральной прокуратурой Федерального округа главаря банды похитителей, с фотографией и личными данными г-на Товара Морено. Ввиду этого его семье пришлось сменить место жительства.

11. Как указывается, ввиду нарушения прав человека г-на Товара Морено сотрудниками прокуратуры и рассматривающим дело судьей, адвокаты защиты подали апелляцию, которая была рассмотрена Седьмой палатой по уголовным делам Высокого суда тогдашнего Федерального округа Мехико. Данная инстанция не только не помогла добиться соблюдения и восстановления прав человека г-на Товара Морено, но 5 декабря 2011 года подтвердила официальное постановление об обязательном предварительном заключении, вынесенное Уголовным судом № 39, полностью проигнорировав жалобу на произвольное задержание и серьезные нарушения надлежащей правовой процедуры в контексте сбора доказательств.

12. 5 декабря 2011 года г-н Товар Морено, несмотря на то, что он должен был находиться в предварительном заключении, был в общем режиме помещен в Центр предварительного содержания для мужчин «Норте», где его сокамерниками были лица, которых сам он подверг аресту во время службы в полиции, и содержался в таких условиях более десяти лет.

13. Отмечается, что г-н Товар Морено был вынужден отказаться от услуг частного адвоката из-за нехватки средств, в связи с чем он попросил назначить ему государственного защитника. Женщина, назначенная его государственным защитником, скончалась спустя несколько месяцев после назначения, однако ему так и не было предоставлено нового назначенного судом адвоката.

14. В 2013 году г-н Товар Морено подал ходатайство о применении процедуры косвенного ампаро в связи постановлением о предварительном заключении его под стражу, причем ходатайство было составлено им лично и написано от руки ввиду отсутствия у него возможности нанять частного адвоката и нежелания государства

назначить государственного защитника. В данном ходатайстве сообщалось о нарушениях, допущенных сотрудниками полиции и прокуратуры, судьями первой инстанции и апелляционной инстанции, а также о несоблюдении надлежащей правовой процедуры при сборе доказательств и нарушении принципа презумпции невиновности³.

15. Рассматривавший ходатайство судья признал жалобы обоснованными, однако только в части, касающейся серьезных нарушений надлежащей правовой процедуры и предвзятости судьи при оценке доказательств. При этом он не вынес решения по поводу жалоб, связанных с задержанием, заявив, что препятствием для этого послужил изменившийся правовой статус г-на Товара Морено с «обвиняемого» на «подсудимого». Судья также не принял решение об его освобождении, несмотря на отсутствие каких-либо доказательств, говорящих в пользу его вероятной причастности к похищениям.

16. По наущению прокуратуры, истцы подали ходатайство о судебном пересмотре данного решения в Третий коллегияльный уголовный суд первой инстанции Федерального округа Мехико. Данный суд единогласно постановил, что жалобы истцов и предполагаемых жертв были необоснованными, и утвердил решение Второго окружного суда, оставив на рассмотрении жалобы, связанные с нарушениями, допущенными в ходе задержания, необходимость в котором прокуратура обосновала неотложным характером дела.

17. Уголовное разбирательство продолжилось в этих условиях, и были собраны, представлены и рассмотрены доказательства, подтверждающие непричастность г-на Товара Морено к преступлению, состоящему в кратковременном похищении с целью ограбления. Однако спустя несколько месяцев г-н Товар Морено узнал, что судья, рассматривавший дело, единоличным решением изменил обвинительное заключение прокуратуры. Согласно источнику, не обнаружив доказательств состава преступления и вероятной причастности, судья решил, не уведомив при этом г-на Товара Морено, что будет судить его за преступление, состоящее в кратковременном похищении с целью вымогательства. В этих обстоятельствах было объявлено о завершении следственных действий. В заключительных доводах защиты г-н Товар Морено вновь просил расследовать нарушения его основных прав, которые начались с момента его задержания и служили основанием для его немедленного освобождения.

18. Согласно источнику, в начале февраля 2016 года, в разгар слушаний перед вынесением решения, г-н Товар Морено был вызван в суд, где ему сообщили, что главный судья был повышен в должности и переведен в другой суд. Через несколько дней его снова вызвали в зал суда, на этот раз для того, чтобы сообщить о прибытии в тот день новой главы суда, о встрече с которой он сразу же попросил. Однако судья не удовлетворила его просьбу, сославшись на большой объем работы. 12 апреля 2016 года, спустя три рабочих дня после ее назначения, судья запросила разрешение на отсутствие в суде, ввиду чего приговор г-ну Товару Морено был вынесен секретарем суда, исполнявшей обязанности судьи и не рассматривавшей дела, при этом она опиралась на те же доказательства, с помощью которых прокуратура пыталась обвинить его в совершении преступления, состоящего в похищении с целью ограбления, и пренебрегла всеми доказательствами, подтверждавшими его невиновность.

19. Отмечается, что адвокаты защиты г-на Товара Морено, недовольные этим решением, нарушающим его права человека, подали апелляцию, которая была рассмотрена Седьмой палатой по уголовным делам⁴. 6 июня 2016 года Седьмая палата по уголовным делам, не рассмотрев жалобы о нарушениях, допущенных в отношении г-на Товара Морено, но обнаружив отсутствие доказательств его вины, ex officio вынесла постановление о возобновлении производства по делу для представления доказательств.

³ Ходатайство о применении процедуры косвенного ампаро № 63/2013-III.

⁴ Уголовное дело № 38/2016.

20. Ввиду этих действий и бездействия властей, повлекших за собой нарушения основных прав на соблюдение законности, надлежащую правовую процедуру и беспристрастность, адвокаты защиты обратились с ходатайство о применении процедуры ампаро⁵. 28 августа 2017 года ходатайство о применении процедуры ампаро было удовлетворено, поскольку в очередной раз удалось продемонстрировать, как в ущерб интересам г-на Товара Морено были нарушены принцип презумпции невиновности и надлежащая правовая процедура при сборе и оценке доказательств. Доказательства представляли собой видеозаписи, которые были собраны, сохранены, представлены и приобщены к уголовному делу с нарушениями надлежащей правовой процедуры, ввиду чего Седьмой палате по уголовным делам было предписано признать свое решение недействительным и исключить из материалов дела незаконные доказательства перед вынесением нового приговора.

21. Несмотря на решение о применении процедуры ампаро, 28 сентября 2017 года Палата по уголовным делам вновь вынесла решение, в котором ссылалась на доказательства, признанные незаконными судьями самой Палаты и судьей, рассмотревшим ходатайство о применении процедуры ампаро, ввиду того, что они не были представлены в порядке, установленном статьей 140 Процессуального кодекса, и тем самым продемонстрировала свое намерение во что бы то ни стало вынести обвинительный приговор в отношении г-на Товара Морено, несмотря на его невиновность.

22. 7 февраля 2018 года г-н Товар Морено обратился в Третий коллегиальный суд на этот раз с ходатайством о применении процедуры прямого ампаро в связи с приговором. 4 октября 2018 года данный суд вынес решение в его пользу, постановив, что решение, вынесенное Седьмой палатой по уголовным делам не было должным образом обосновано и аргументировано и что в ходе представления доказательств обвинения сама Палата допустила нарушения надлежащей правовой процедуры, принципа беспристрастности и принципа независимости судебных органов.

23. Тем не менее, как указывает источник, 8 апреля 2018 года Седьмая палата по уголовным делам, опираясь на те же доводы и доказательства, вынесла новый обвинительный приговор.

24. В ответ на приговор, вынесенный Седьмой палатой по уголовным делам, адвокаты защиты г-на Товара Морено обратились в конституционные суды с ходатайством о применении процедуры прямого ампаро (дело № 201/2019). 20 августа 2020 года ходатайство о применении процедуры ампаро было единогласно утверждено, хотя в очередной раз основное внимание сосредоточилось на формальных нарушениях, а не нарушениях по существу. Иными словами, суд в очередной раз не стал углубляться в суть жалоб о нарушениях, поднятых законным представителем г-на Товара Морено, тем самым, вероятно, неоправданно затянув рассмотрение его жалоб по существу.

25. Согласно источнику, 22 сентября 2020 года Седьмая палата по уголовным делам вновь вынесла г-ну Товару Морено обвинительный приговор по уголовному делу № 38/2016. Однако источник утверждает, что это было сделано в нарушение тех же принципов конституционного и правового порядка, а также в нарушение его прав человека.

26. Ввиду вышесказанного адвокаты защиты в очередной раз обратились в Третий коллегиальный суд с ходатайством о применении процедуры прямого ампаро. Ввиду непреклонной позиции Седьмой палаты и накопившейся в этой связи усталости в ходе слушания по делу о защите конституционных прав «вопросам», затронутым в ходатайстве, было уделено две минуты, и суд постановил отказать в применении процедуры ампаро, никак не отреагировав на представленные жалобы, что зафиксировано в протоколе соответствующего судебного слушания.

⁵ Ходатайство о применении процедуры косвенного ампаро № 380/2017.

27. Ввиду этих действий и бездействия обычных и специальных судей, идущих вразрез с конституционными и международными рамками защиты прав человека, адвокаты защиты г-на Товара Морено попытались добиться пересмотра дела в Верховном суде страны в порядке надзорной жалобы. Однако, как отмечается, Верховный суд страны решил не принимать дело к рассмотрению, в ретроактивном порядке применив новое законодательство и отказав в праве обжаловать приговор с помощью правовых средств, предусмотренных законом, действовавшим на момент рассматриваемых событий, ввиду чего все средства правовой защиты, представлявшиеся эффективными для целей получения возмещения за нарушение основных прав, были исчерпаны.

28. Источник указывает, что в ответ на каждый приговор, вынесенный в нарушение прав, адвокаты защиты исчерпывали все имеющиеся средства правовой защиты, предусмотренные законом в каждом случае, будь то ходатайства о применении процедур косвенного и прямого ампаро, процедуры обжалования, ходатайства об отмене и пересмотре решений, апелляции о несогласии и так далее, в попытке добиться возмещения в связи с нарушениями права человека на личную свободу (в свете произвольного задержания), права быть информированным в момент задержания о причинах задержания и права на незамедлительное уведомление о предъявляемых обвинениях, а также в связи с нарушением принципа равенства сторон, допущенного в результате неоправданной задержки, нарушением надлежащей правовой процедуры в связи с незаконным порядком получения доказательств и нарушением принципа презумпции невиновности в результате признания г-на Товара Морено виновным в совершении преступления исключительно на основании «опознания по фотографии».

29. В свете вышесказанного источник утверждает, что в данном случае имели место нарушения права на равную защиту закона без какой бы то ни было дискриминации, запрета на пытки и произвольное задержание, права на достойное и гуманное обращение с задержанными, а также права на независимое и беспристрастное судебное разбирательство с соблюдением гарантий надлежащей правовой процедуры и права на защиту. Все эти права закрепляются и подлежат защите в соответствии с положениями статей 2, 7, 9, 10 и 14 Пакта.

b) Ответ правительства

30. В соответствии со своими методами работы 6 июня 2023 года Рабочая группа препроводила правительству Мексики утверждения источника с просьбой направить ответ не позднее 7 августа 2023 года. Правительство обратилось с просьбой о продлении срока для ответа, которая была удовлетворена. Рабочая группа получила ответ правительства 6 сентября 2023 года, в пределах установленного срока.

31. В своем ответе правительство подчеркивает, что согласно положениям статьи 21 Политической конституции Мексиканских Соединенных Штатов прокуратура наделена полномочиями и обязанностью проводить расследование в связи с каждым зарегистрированным преступлением.

32. Правительство сообщает, что г-н Товар Морено был задержан 21 сентября 2011 года около 11 ч 00 мин двумя сотрудниками судебной полиции на основании постановления о розыске и приводе для дачи показаний, вынесенного сотрудником прокуратуры в рамках предварительного следствия № FSP/B/T2/1630/11-07, возбужденного в связи с преступлением, состоящем в лишении свободы для целей кратковременного похищения при отягчающих обстоятельствах.

33. Задержание было произведено по месту работы г-на Товара Морено, в полицейском участке Тлалпана в Федеральном округе Мехико. Правительство отмечает, что г-н Товар Морено был задержан без соответствующего судебного постановления и не в момент совершения какого-либо преступления. Г-н Товар Морено был немедленно переведен в Центр предварительного содержания для мужчин «Норте» и передан в распоряжение бывшего Уголовного суда № 39 Федерального округа Мехико.

34. Правительство сообщает, что 22 сентября 2011 года в ходе дачи показаний г-ном Товаром Морено, который на тот момент уже находился под стражей, ему были сообщены о причинах его задержания и о имеющихся у него правах. По словам правительства, эти действия были совершены в присутствии его адвоката. Правительство заявляет, что г-н Товар Морено не только подписал протокол допроса, но и что на протяжении всего допроса с ним обращались достойно и информировали о его правах.

35. По словам правительства, никаких нарушений прав г-на Товара Морено ни со стороны следственной полиции, ни со стороны прокуратуры допущено не было, поскольку когда он был задержан для доставки в суд, все обстоятельства дела были должным образом проанализированы, что подтверждается постановлением от 22 сентября 2011 года, на основании которого Тридцать девятый уголовный суд признал задержание законным с учетом неотложного характера дела. Это решение было должным образом обосновано и аргументировано, и г-н Товар Морено его не обжаловал. Как следствие этого, г-н Товар Морено в настоящее время содержится под стражей в Центре предварительного содержания для мужчин «Норте», где он отбывает назначенный ему срок лишения свободы.

36. Правительство информирует Рабочую группу о том, что г-н Товар Морено обратился с рядом апелляционных жалоб и прибег к средствам правовой защиты в различные инстанции на разных судебных уровнях, с тем чтобы доказать свою предположительную невиновность и произвольный характер задержания.

37. Правительство перечисляет различные средства правовой защиты и апелляционные жалобы, представленные г-ном Товаром Морено, среди которых особого внимания заслуживают приводимые ниже. Вслед за тем, как 28 сентября 2011 года соответствующий компетентный орган официально распорядился о тюремном заключении г-на Товара Морено, обвиняемый подал апелляцию на это решение, но она была отклонена Седьмой палатой по уголовным делам Высокого суда Федерального округа Мехико в апелляционном определении № 1399/2011, на основании которого было оставлено в силе постановление суда нижестоящей инстанции от 5 декабря 2011 года. В ответ на вышеупомянутый отказ в удовлетворении заявленных требований 26 ноября 2011 года г-н Товар Морено добился возбуждения в соответствующем судебном органе уголовного дела по факту утраты доказательств, и стороны предстали на соответствующем слушании о проверке, назначенном на 3 декабря 2012 года, для отстаивания своих прав. 6 декабря 2012 года данное дело было отклонено и признано необоснованным по решению все того же Суда № 39, который признал ходатайство об освобождении в связи утратой части доказательств необоснованным.

38. Кроме того, правительство сообщило Рабочей группе о том, что г-н Товар Морено также прибегнул к ряду средств правовой защиты в Федеральном судебном совете и добился регистрации в нем следующих процессуальных обращений, в которых он выступает стороной: трех ходатайств о применении процедуры прямого ампаро, тридцати ходатайств о применении процедуры косвенного ампаро, пяти ходатайств о пересмотре приговора в рамках процедуры ампаро, двух апелляций о несогласии и одной жалобы.

39. В своем ответе правительство представило детальный анализ судебных разбирательств между заявителем и соответствующими органами в Федеральном судебном совете. Ниже приводятся комментарии в отношении некоторых ходатайств из числа различных задействованных средств правовой защиты.

40. Ходатайство № 1328/2012 о применении процедуры косвенного ампаро, поданное г-ном Товаром Морено во Второй окружной суд Федерального округа Мехико по ампаро в уголовных делах, было отклонено. В ответ на отказ в удовлетворении этого ходатайства г-н Товар Морено подал ходатайство № 30/2013 о судебном пересмотре решения, в котором указал, что: а) окружной судья не принял во внимание различные доказательные материалы, ставящие под сомнение правомерность официального постановления о заключении под стражу; б) не были

соблюдены основные принципы надлежащей процедуры; и с) в результате несоблюдения его интересов был нарушен принцип презумпции невиновности.

41. 6 марта 2013 года Третий коллегияльный уголовный суд первой инстанции Федерального округа Мехико отменил обжалованное постановление и удовлетворил ходатайство заявителя о применении процедуры ампаро, в рамках которой Уголовному суду № 39 Федерального округа предписывалось отменить вынесенное 6 декабря 2012 года решение по уголовному делу № 192/2011 и объединенному в одно с ним производству делу № 235/11 и вынести новое решение, при принятии которого должным образом должны были быть учтены доказательства, представленные г-ном Товаром Морено, и которое могло как отличаться от предыдущего решения, так и совпадать с ним, но в любом случае было призвано устранить допущенные ранее нарушения.

42. В этой связи коллегияльный орган (Уголовный суд № 39 Федерального округа Мехико) счел доводы заявителя по существу обоснованными, поскольку принявшая решение судья нарушила в ущерб интересам заявителя положения статьи 14 Политической конституции Мексиканских Соединенных Штатов в части, касающейся соблюдения надлежащей процедуры. Тем не менее, как указал коллегияльный орган, представленных и приобщенных к делу доказательств было недостаточно для освобождения заявителя из-под стражи.

43. В соответствии с вынесенным 3 апреля 2013 года решением Второго окружного суда Федерального округа Мехико по ампаро в уголовных делах решение коллегияльного органа было признано приведенным в исполнение. В свете этого Федеральный суд счел, что вся совокупность доказательств, представленных в рамках уголовного дела № 192/2011 и объединенного в одно с ним производство дела № 392/2011, была изучена после выдачи официального постановления о заключении под стражу без каких-либо возражений со стороны г-на Товара Морено. 29 апреля 2013 года дело было признано окончательно закрытым и сдано в архив.

44. Учитывая данные обстоятельства, правительство подтверждает, что г-н Товар Морено действительно настаивал на нарушениях его прав человека и обращался в судебные органы при Федеральном судебном совете вплоть до 17 января 2013 года, когда он подал ходатайство № 63/2013 о применении процедуры косвенного ампаро. В ответ на это Второй окружной суд Федерального округа Мехико по ампаро в уголовных делах вынес решение от 8 октября 2013 года, в котором выразил мнение о том, что постановление о признании задержания законным необратимо вступило в силу вслед за принятием официального постановления о заключении под стражу, повлекшего за собой изменение правового статуса. Вследствие этого, на основании решения, вынесенного 27 марта 2014 года в связи с ходатайством № 238/2013 о судебном пересмотре, Третий уголовный коллегияльный суд первой инстанции оставил приговор в силе. Кроме того, при рассмотрении последующих дел федеральные судебные органы постановили, что эти соображения являются *res judicata*.

45. Правительство сообщает, что г-н Товар Морено обратился в Верховный суд страны с тремя чрезвычайными средствами правовой защиты: а) ходатайством о передаче дела в вышестоящий суд; б) ходатайством о возобновлении рассмотрения дела вышестоящим судом; и с) ходатайством о пересмотре приговора в рамках процедуры прямого ампаро. Верховный суд страны отклонил эти ходатайства, признав их заведомо необоснованными ввиду их несоответствия процессуальным требованиям.

46. Что касается физической неприкосновенности г-на Товара Морено и условий его содержания под стражей, то, по его собственному заявлению, содержащемуся в написанном от руки его почерком письме, никаких проблем с сотрудниками службы безопасности, властями или его сокамерниками у него не возникало. Помимо этого, он в положительном ключе отзывался о регулярных приемах у врачей, в контексте которых также не сообщалось о каких-либо происшествиях. Кроме того, г-н Товар Морено по мере необходимости проходил как физические, так и психологические

медицинские осмотры, и ни один из них не был сопряжен с какими-либо отрицательными заключениями.

47. В своем ответе правительство приводит анализ фактов, связанных с правовым положением г-на Товара Морено, с точки зрения различных категорий произвольного задержания, определенных Рабочей группой. Правительство подтверждает, что действовало в соответствии с положениями, содержащимися в международных конвенциях, имеющих для него обязательную силу, в частности во Всеобщей декларации прав человека и Пакте.

48. Правительство отмечает, что задержание было произведено в соответствии с действующим законодательством и с учетом обстоятельств дела (статья 21 Политической конституции Мексиканских Соединенных Штатов). Кроме того, как добавляет правительство, задержание стало предметом незамедлительного пересмотра в судебном порядке, поскольку 21 сентября 2011 года сотрудником прокуратуры было вынесено постановление о розыске и приводе для дачи показаний в рамках предварительного расследования № FSP/B/T2/1630/11-07.

49. Правительство также отмечает, что на протяжении всего процесса соблюдалось право г-на Товара Морено быть заслушанным независимым и беспристрастным судом, равно как и его право на надлежащую защиту и обжалование принятых решений по своему усмотрению. Правительство указывает, что ему было сообщено о причине его задержания 22 сентября 2011 года, т. е. в день задержания, что вследствие этого показания в отношении расследуемых фактов он давал уже в присутствии своего адвоката и что, как зафиксировано в протоколе, его права были соблюдены. Кроме того, г-н Товар Морено имел доступ к средствам правовой защиты, с ним обращались достойно, и сам он поставил подпись на полях протокола допроса в подтверждение того, что был осведомлен о своих правах.

50. Как отмечает правительство, представляется важным подчеркнуть, что задержание г-на Товара Морено не носит произвольного или дискриминационного характера, поскольку оно было произведено по итогам предварительного следствия, начатого мексиканским органом расследования, и на основании судебного решения, вынесенного с учетом вероятной причастности г-на Товара Морено.

с) Дополнительные комментарии источника

51. 8 сентября 2023 года Рабочая группа препроводила источнику ответ правительства и просила его представить итоговые комментарии и замечания, которые были получены 18 сентября 2023 года.

52. В своих дополнительных комментариях источник подчеркивает важность принятия Рабочей группой решения по данному делу и отвергает утверждения правительства. Источник обращает внимание на явные противоречия между заявлениями правительства и реальным положением г-на Товара Морено и делает особый упор на тот факт, что все утверждения источника подкреплены доказательствами, которые не были опровергнуты правительством в его ответе и которые были собраны с целью восстановить справедливость и добиться прекращения практики нарушений основных прав, допущенных в отношении г-на Товара Морено.

53. Источник утверждает, что правительство ссылается на статью 21 Политической конституции Мексиканских Соединенных Штатов в качестве правового обоснования своих действий, заявляя, что согласно ее положениям «прокуратура наделена полномочиями и обязанностью проводить расследование в связи с каждым зарегистрированным преступлением [...] в соответствии с действующими уголовным и уголовно-процессуальным кодексами». Однако эта статья не наделяет прокуратуру полномочиями выдавать ордера на арест, как это преподносится правительством, поскольку согласно пункту 3 статьи 16 Конституции этими полномочиями наделены исключительно органы судебной власти. Порядок задержания регламентируется пунктами 5 и 6 статьи 16, в соответствии с которыми в качестве законных оснований для лишения свободы того или иного лица допускаются только ордер на арест, задержание в момент совершения преступления или неотложный характер дела.

54. Источник утверждает, что согласно действующему на данный момент закону, а именно Уголовно-процессуальному кодексу Федерального округа Мехико, прокуратура может выносить «постановления о розыске и приводе для дачи показаний», с тем чтобы, среди прочего, вероятные виновники преступления явились для дачи показаний, если они того пожелают, но что при этом прокуратура ни в коем случае не наделена полномочием выдавать ордера на арест, как это преподносится правительством.

55. Кроме того, как добавляет источник, в соответствии с этим законодательством также регламентируется законность задержания при наличии неотложных обстоятельств. В этой связи в статье 267 Уголовно-процессуального кодекса Федерального округа Мехико предусматриваются основания для задержания того или иного лица в момент совершения им незаконного действия или в случае, когда дело носит неотложный характер. В статье 268, в свою очередь, предусматривается, что дело считается неотложным при наличии следующих обстоятельств: а) речь идет о тяжком преступлении по смыслу закона; б) существует реальная угроза того, что обвиняемый может скрыться от правосудия, и с) время, место или обстоятельства происшедшего не позволяют сотрудникам прокуратуры обратиться в судебный орган с просьбой о выдаче ордера на арест.

56. Источник вновь заявляет, что эти три требования, предусмотренные процессуальными нормами с целью придания задержанию законного характера, в данном случае выполнены не были и не были подтверждены правительством, а следовательно представляется совершенно очевидным, что задержание носило незаконный и произвольный характер.

57. Как утверждает источник, с опорой на указанные нормативно-правовые рамки представляется возможным установить, что правительство в своем ответе не приводит никаких правовых оснований для произвольного задержания г-на Товара Морено и лишь намеренно делает вид, что задержание является законным во исполнение постановления о розыске и приводе для дачи показаний, вынесенного прокуратурой в рамках предварительного следствия № FSP/B/T2/1630/11-07.

58. По мнению источника, единственное, что тем самым подтверждает правительство, — это то, что прокуратура и сотрудники следственной полиции превысили правовые последствия (установленные законом пределы) постановления о розыске и приводе для дачи показаний, вынесенного в отношении г-на Товара Морено.

59. Источник отмечает, что правительство пытается доказать, что факт задержания г-на Товара Морено стал предметом незамедлительного пересмотра в судебном порядке; однако в своем ответе правительство не упоминает, что в соответствии с законом устанавливается конкретный срок для проведения «такого пересмотра в судебном порядке», а именно 72 часа или максимум 144 часа, и что формально пересмотр не состоялся, поскольку, хотя г-н Товар Морено действительно был доставлен в Суд № 39, последний не принял во внимание незаконность его задержания, то есть фактически не приступил к такому пересмотру, поскольку в противном случае он был бы освобожден.

60. Как добавляет источник, на основании статьи 268 bis Уголовного кодекса Федерального округа Мехико, действовавшей на момент описываемых событий, судья обязан принять незамедлительные меры для определения того, соответствует ли задержание положениям Политической конституции Мексиканских Соединенных Штатов, не дожидаясь соответствующей просьбы от имени задержанного лица. Иными словами, проверка соответствия конституционным нормам должна проводиться *ex officio*, а следовательно довод правительства о том, что г-н Товар Морено не обратился с соответствующим заявлением, несостоятелен. Кроме того, вышеупомянутое заявление правительства ошибочно, поскольку г-н Товар Морено обратился с целым рядом ходатайств в связи с незаконным и произвольным задержанием, в которых подчеркивается, что предусматриваемый законом конституционный контроль законности его задержания не состоялся; так, например, в качестве доказательств приводятся копии ходатайства о применении процедуры косвенного ампаро в связи с официальным постановлением о заключении под стражу

и ряда ходатайств о применении процедуры прямого ампаро в связи с обвинительным приговором.

61. Источник заявляет, что, вопреки утверждениям правительства, факты, представляемые в рамках данной жалобы, свидетельствуют о дискриминации, поскольку прокуратура попыталась обосновать произвольное задержание г-на Товара Морено его социальным положением, а именно статусом государственного служащего. Как указывалось в постановлении о передаче материалов расследования в суд, задержание г-на Товара Морено не преследовало законной или разумной цели.

2. Обсуждение

62. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные ими материалы.

63. При определении того, является ли лишение г-на Товара Морено свободы произвольным, Рабочая группа учитывает принципы, которых она придерживается в своей правовой практике при рассмотрении вопросов, имеющих значение доказательств. Если источник представил разумные свидетельства нарушения международных требований, равносильного произвольному задержанию, то следует понимать, что бремя доказывания лежит на правительстве, если оно захочет опровергнуть эти утверждения. Одних лишь заявлений правительства о законности произведенных процессуальных действий недостаточно для опровержения утверждений источника⁶.

а) Категория I

64. Рабочая группа прежде всего рассмотрит вопрос о том, является ли задержание г-на Товара Морено произвольным в соответствии с категорией I. Источник утверждает, что для такого задержания не было никаких правовых оснований, и, хотя в своем первоначальном сообщении источник не ссылается на конкретную категорию, он верно определяет ее в своем ответе на замечания правительства.

65. Источник утверждает, что 21 сентября 2011 года г-н Товар Морено был арестован по месту работы и помещен по стражу сотрудниками полиции на основании постановления о розыске и приводе для дачи показаний, вынесенного сотрудником прокуратуры в рамках предварительного следствия № FSP/B/T2/1630/11-07, без предъявления ему соответствующего судебного постановления или иного решения правомочного органа и при отсутствии обстоятельств, которые могли бы обосновать задержание в момент совершения преступления. По словам источника, г-ну Товару Морено также не было сообщено о причинах его задержания.

66. Рабочая группа напоминает, что задержание является произвольным, если оно проводится без уведомления задерживаемого лица о его причинах. Власти должны ссылаться на соответствующие правовые основания для задержания и применять закон посредством выдачи судебного постановления⁷. В данном случае сотрудники, производившие задержание, в момент самого задержания предъявили не постановление о задержании⁸, а лишь постановление о розыске, тем самым нарушив положения статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека⁹, а также пункта 1 статьи 9 Пакта¹⁰. Г-ну Товару Морено также не было сообщено о причине его задержания в нарушение принципа, согласно которому каждый задержанный имеет право быть незамедлительно проинформированным о предъявляемых ему обвинениях. Это право носит материальный характер и защищается в соответствии со статьей 9 Всеобщей декларации прав человека, а также принципами 2 и 10 Свода

⁶ См. [A/HRC/19/57](#), п. 68.

⁷ Мнения №№ 10/2015, п. 34; 46/2019, п. 51; и 57/2021, п. 52.

⁸ Мнения №№ 71/2019, п. 70; 45/2019, п. 51; и 57/2021, п. 52.

⁹ См., например, мнения №№ 3/2018, п. 43; 26/2018, п. 54; 82/2018, п. 29; 37/2020, п. 52; и 57/2021, п. 52.

¹⁰ Мнение № 57/2021, п. 52.

принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме¹¹.

67. Рабочая группа принимает к сведению, что правительство ссылается на статью 21 Политической конституции Мексиканских Соединенных Штатов в качестве правового обоснования своих действий и заявляет, что согласно ее положениям «прокуратура наделена полномочиями и обязанностью проводить расследование в связи с каждым зарегистрированным преступлением [...] в соответствии с действующими уголовным и уголовно-процессуальным кодексами». Тем не менее, как заявляет источник, эта статья не наделяет прокуратуру полномочиями выдавать ордера на «арест», как это преподносится правительством, поскольку согласно пункту 3 статьи 16 Конституции этими полномочиями наделены исключительно органы судебной власти. Более того, в соответствии с данной статьей регламентируется порядок задержания и в качестве законных оснований для лишения свободы того или иного лица допускаются только ордер на арест, задержание в момент совершения преступления или неотложный характер дела (пп. 5 и 6).

68. Рабочая группа напоминает, что в пункте 2 статьи 2 Пакта, стороной которого является Мексика, говорится, что если это уже не предусмотрено существующими законодательными или другими мерами, каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями настоящего Пакта для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в Пакте. Одних заявлений о законности произведенных процессуальных действий недостаточно для опровержения утверждений источника¹². В данном случае Рабочая группа принимает к сведению заявления правительства о том, что судебное разбирательство в отношении г-на Товара Морено полностью соответствовало положениями законодательства Мексики. Однако даже в тех случаях, когда задержание производится с соблюдением национального законодательства, Рабочая группа должна оценить, согласуются ли его положения с международным правом прав человека¹³.

69. Кроме того, Рабочая группа неоднократно отмечала, что правовая система должна предусматривать разделение между следственным органом и органами, осуществляющими задержание и определяющими условия предварительного заключения. Такое разделение является необходимым для того, чтобы условия содержания под стражей не использовались для подрыва эффективного осуществления права на защиту, опровержения самообвинения или для использования предварительного заключения в качестве упреждающего наказания¹⁴.

70. Рабочая группа отмечает, что в своем ответе на утверждения источника само правительство признает, что прокуратура и сотрудники следственной полиции превысили правовые последствия (установленные законом пределы) постановления о розыске и приводе для дачи показаний, вынесенного в отношении г-на Товара Морено, поскольку ни положения закона, ни вышеупомянутый документ не санкционируют задержания, как это имело место в данном случае. Ввиду этого представляется очевидным, что вынесенное 28 сентября 2011 года официальное постановление о заключении г-на Товара Морено под стражу в связи с его вероятной причастностью к совершению предполагаемого преступления, состоящего в кратковременном

¹¹ Рабочая группа с первых лет своей деятельности утверждает, что практика проведения ареста какого-либо лица без предъявления постановления о задержании придает его/ее задержанию произвольный характер. См., например, мнения №№ 1/1993, пп. 6 и 7; 3/1993, пп. 6 и 7; 4/1993, п. 6; 5/1993, пп. 6, 8 и 9; 27/1993, п. 6; 30/1993, пп. 14 и 17 а); 36/1993, п. 8; 43/1993, п. 6; 44/1993, пп. 6 и 7. Информацию о более поздней правовой практике см. в мнениях №№ 6/2020, п. 40; 11/2020, п. 38; 13/2020, п. 47; 14/2020, п. 50; 31/2020, п. 41; 32/2020, п. 33; 33/2020, п. 54; и 34/2020, п. 46.

¹² См. [A/HRC/19/57](#), п. 68.

¹³ Мнения №№ 10/2018, п. 39; 4/2019, п. 46; 46/2019, п. 50; и 5/2020, п. 71.

¹⁴ [E/CN.4/2005/6](#), п. 79.

похищении при отягчающих обстоятельствах (или с целью ограбления), также носит незаконный и произвольный характер.

71. Как правительство, так и источник установили, что г-н Товар Морено был лишен свободы 21 сентября 2011 года и что, согласно правительству, на следующий день, 22 сентября, он был передан в распоряжение Уголовного суда № 39 Федерального округа Мехико, однако при этом члены его семьи не были проинформированы ни о причинах его задержания, ни о его местонахождении и считали его пропавшим без вести.

72. По словам источника, члены семьи г-на Товара Морено, которым не были известны ни его местонахождение, ни причины задержания, отправились из своего дома в штате Идалго в столицу, чтобы попытаться разыскать его в Мехико, и, наведя справки в нескольких местах, смогли установить, что он содержится под стражей в Отделении прокуратуры по делам о похищениях людей. Им не было разрешено ни увидеться, ни переговорить с ним, и было сообщено лишь, что он обвиняется в похищении. Через какое-то время после дачи показаний г-ну Товару Морено разрешили встретиться с родственниками.

73. Рабочая группа подчеркивает, что задержанному должно быть разрешено общение и свидания с членами семьи и что любые ограничения, вводимые в отношении таких контактов, должны носить разумный характер. Как отмечалось Комитетом по правам человека, предоставление членам семьи своевременного и регулярного доступа является важной и необходимой гарантией предотвращения пыток и защиты от произвольного задержания и нарушения личной неприкосновенности¹⁵.

74. Соответственно, Рабочая группа считает, что г-ну Товару Морено было отказано в праве на контакты с внешним миром в нарушение пункта 3 правила 43 и пункта 1 правила 58 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), а также принципа 15, пункта 1 принципа 16 и принципа 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, в которых также признано, что ни одно лицо не должно подвергаться аресту или переводу в другое место без возможности уведомить (или без возложения на органы власти обязательства уведомить) членов семьи или других соответствующих лиц о своем местонахождении¹⁶. Рабочая группа принимает к сведению утверждение источника о том, что г-на Товара Морено перевели из одного места содержания под стражей в другое без уведомления членов его семьи и что из-за отсутствия такой информации они лишились возможности оказать ему самую необходимую помощь.

75. Кроме того, Рабочая группа напоминает, что в соответствии с выводами Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям подчеркивается, что требования об истечении минимального периода времени, каким бы коротким он ни был по продолжительности, для установления факта насильственного исчезновения не существует и что членам семьи любого лица, лишенного свободы, должна незамедлительно предоставляться точная информация о задержании и месте содержания под стражей¹⁷.

76. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, другими словами, досудебное содержание под стражей должно рассматриваться в качестве меры *ultima ration*. Комитет по правам человека указал, что досудебное заключение под стражу должно рассматриваться в качестве исключения, его срок должен быть как можно более коротким и само оно должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств и призвано предупредить побег, вмешательство в процесс сбора доказательств или рецидив преступления. Суды

¹⁵ Замечание общего порядка № 35 (2014), п. 58.

¹⁶ Мнения №№ 35/2018, п. 39; 44/2019, пп. 74 и 75; и 45/2019, п. 76.

¹⁷ A/HRC/30/38, п. 102.

должны рассматривать вопрос о том, позволят ли альтернативы досудебному заключению под стражу, такие как освобождение под залог или другие условия, устранить необходимость в содержании под стражей в каждом конкретном случае¹⁸. В данном случае Рабочая группа приходит к выводу, что индивидуальная оценка обстоятельств г-на Товара Морено проведена не была и что в результате его задержание не имело под собой правовых оснований и было санкционировано в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта и принципов 38 и 39 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

77. Кроме того, поскольку Рабочая группа отдает себе отчет в том, что обязательное предварительное заключение было признано нарушением права на личную свободу и что оно чревато подрывом других прав, как то презумпции невиновности, неприкосновенности личности, независимости судебных органов и равенства перед законом, оно рассматривается как нарушение прав человека в правовой практике Рабочей группы, в том числе в контексте Мексики¹⁹, и было признано Межамериканским судом по правам человека в качестве нарушения обязательств Мексики. Последний предписал Мексике привести свое законодательство в соответствие с международными нормами²⁰.

78. Более того, Рабочая группа уже обращалась к Мексике с призывом согласовать свой подход к предварительному заключению с нормами международного права прав человека, изъяв обязательное предварительное заключение из Конституции и предусмотрев возможность его применения только на основании индивидуальной оценки, позволяющей продемонстрировать наличие риска бегства, вмешательства в процесс сбора доказательств или рецидива преступления²¹.

79. В свете вышеизложенного Рабочая группа приходит к выводу о том, что лишение свободы г-на Товара Морено не имело под собой правовых оснований и поэтому является произвольным по смыслу категории I.

b) Категория III

80. Рабочая группа переходит к рассмотрению вопроса о том, являлись ли предполагаемые нарушения права на справедливое судебное разбирательство и соблюдение надлежащей правовой процедуры достаточно серьезными, чтобы задержание г-на Товара Морено можно было квалифицировать как произвольное и отнести к категории III.

81. Источник утверждает, что при аресте и в первые часы после него (21 сентября 2011 года) было нарушено право г-на Товара Морено на общение с адвокатом по своему выбору, и отмечает, что он в течение нескольких часов подвергался допросам со стороны экспертов, полицейские и врачи без сопровождения квалифицированного специалиста и без надлежащего консультирования. Правительство в своем ответе обходит это утверждение вниманием, но отмечает, что 22 сентября 2011 года г-н Товар Морено, находясь под стражей, дал показания в присутствии своего адвоката и что, как было зафиксировано, его права были соблюдены. Рабочая группа напоминает, что все лица, лишённые свободы, имеют право на доступ к защитнику по своему выбору с самого начала их содержания под стражей и на любом этапе разбирательства²².

82. Впоследствии, как отмечает источник, г-н Товар Морено был вынужден отказаться от услуг частного адвоката из-за нехватки средств, в связи с чем он попросил назначить ему государственного защитника. Сотрудница, назначенная его государственным защитником, скончалась спустя несколько месяцев после назначения, однако ему так и не было предоставлено нового назначенного судом адвоката. Правительство, в свою очередь, в общих чертах указывает на соблюдение права г-на Товара Морено на адвоката на протяжении всего процесса.

¹⁸ Замечание общего порядка № 35 (2014), пп. 37 и 38.

¹⁹ См. мнение № 32/2023.

²⁰ *Гарсия Родригес и др. против Мексики*, решение от 25 января 2023 года.

²¹ [A/HRC/57/44/Add.1](#).

²² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 35.

83. Рабочая группа считает, что ограничение доступа г-на Товара Морено к юридической помощи влечет за собой нарушение его права на равенство состязательных возможностей и на справедливое разбирательство независимым и беспристрастным судом, закрепленного в пункте 1 статьи 14 Пакта. Кроме того, ввиду вышеописанных обстоятельств и, в особенности, его статуса в качестве действующего сотрудника полиции г-н Товар Морено был лишен права иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с адвокатом, как это гарантировано в соответствии с пунктом 3 b) статьи 14 Пакта.

84. Рабочая группа в своей правовой практике неоднократно подчеркивала, что в международном праве отмечается важность придания независимого и беспристрастного характера как расследованиям, так и действиям, связанным с уголовным преследованием, в качестве эффективного средства обеспечения доступа к правосудию²³. В соответствии с принципом презумпции невиновности, имеющим основополагающее значение для защиты прав человека, бремя доказывания предъявленных обвинений возлагается на правительство, а кроме того, в силу этого принципа обвиняемый не может считаться виновным до тех пор, пока его вина не будет доказана вне всяких разумных сомнений. Аналогичным образом, данная гарантия предусматривает толкование сомнений в пользу подсудимого и требует, чтобы с лицами, обвиняемыми в совершении преступного деяния, обращались в соответствии с этим принципом. Все государственные органы обязаны воздерживаться от предопределения исхода судебного разбирательства.

85. Вместе с тем, согласно информации, представленной Рабочей группе источником и не опровергнутой правительством, имело место нарушение принципа презумпции невиновности г-на Товара Морено, поскольку в день его задержания, 21 сентября 2011 года, в распространенной в Интернете новостной заметке Генеральная прокуратура Федерального округа представила его общественности в качестве главаря банды похитителей, открыто опубликовав его фотографию и личные данные. Ввиду этого решения семье даже пришлось сменить место жительства.

86. Это произошло до начала судебного разбирательства и тем более до вынесения приговора в отношении г-на Товара Морено. Последствия были настолько серьезными, что семья г-на Товара Морено была вынуждена сменить место жительства.

87. Рабочая группа считает, что таким образом было нарушено право г-на Товара Морено считаться невиновным, закрепленное в пункте 2 статьи 14 Пакта, что говорит о произвольном характере его задержания²⁴.

88. Право на равенство перед судами и на справедливое судебное разбирательство является важнейшим элементом защиты прав человека и служит одним из процессуальных средств обеспечения верховенства права. В рамках этого права гарантируется также равенство состязательных возможностей. Равенство состязательных возможностей отсутствует, если, например, только обвинителю, но не подсудимому разрешено обжаловать определенное решение²⁵, как это имело место в случае г-на Товара Морено.

89. Рабочая группа считает, что в случае г-на Товара Морено имело место нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта в той мере, в какой им предусматривается обязанность обеспечить пересмотр приговора по существу на предмет достаточности доказательств и соблюдения законности²⁶. В случае г-на Товара Морено отмечается, что в контексте упомянутого разбирательства он подал три ходатайства о применении процедуры прямого ампаро, тридцать ходатайств о применении процедуры косвенного ампаро, пять ходатайств о пересмотре приговора в рамках процедуры ампаро, две апелляции о несогласии и одну жалобу, однако ни одна из попыток

²³ Всеобщая декларация прав человека, ст. 10 и 11; Пакт, ст. 14; см. также, среди прочего, Американскую конвенцию о правах человека, ст. 8. См. также мнение № 38/2019.

²⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 30.

²⁵ Там же, п. 13.

²⁶ *Бандажевский против Беларуси (CCPR/C/86/D/1100/2002)*, п. 10.13.

отстоять свои права не привела к рассмотрению законности его задержания, и суды проигнорировали заключение Конституционного суда, в котором тот рекомендовал рассмотреть утверждения г-на Товара Морено о произвольном и незаконном характере его задержания и пересмотреть законность такового.

90. Несмотря на вышесказанное, ни один из судей, принимавших решения в отношении ходатайств г-на Товара Морено, ни разу не коснулся самого важного элемента, а именно незаконности применения постановления о розыске и приводе для дачи показаний в качестве постановления о задержании. Как упоминается источником и подтверждается правительством в его ответе, при рассмотрении ходатайства о применении процедуры косвенного ампаро, поданного г-ном Товаром Морено в отношении официального постановления об обязательном предварительном заключении и приговора, оставленного в силе апелляционным судом, Второй окружной суд Федерального округа Мехико по ампаро в уголовных делах (в своем решении от 8 октября 2023 года) коснулся лишь серьезных нарушений надлежащей правовой процедуры и предвзятости судьи при оценке доказательств, но не вынес решения по поводу жалоб, связанных с задержанием, заявив, что препятствием для этого послужил изменившийся правовой статус г-на Товара Морено с «обвиняемого» на «подсудимого». Вышеупомянутый суд счел, что постановление о признании задержания законным необратимо вступило в силу вслед за принятием официального постановления о заключении под стражу, повлекшего за собой изменение правового статуса.

91. В свете вышеизложенного Рабочая группа убеждена, что власти не соблюли международные стандарты, касающиеся права на справедливое, независимое и беспристрастное судебное разбирательство, изложенные в статьях 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьях 9 и 14 Пакта. Вышеупомянутые нарушения права на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство настолько серьезны, что заставляют Рабочую группу квалифицировать задержание г-на Товара Морено как произвольное по смыслу категории III.

92. Источник обосновал утверждения о значительном бездействии судей и судебных органов, участвовавших в рассмотрении его дела в части, связанной с обжалованием законности его ареста, несмотря на мнение Конституционного суда, согласно которому постановление о приводе для дачи показаний было использовано с «превышением» полномочий в качестве ордера на арест. Учитывая вышеизложенное, Рабочая группа принимает решение о передаче материалов настоящего дела Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия надлежащих мер.

с) Категория V

93. Источник упоминает, что г-н Товар Морено подвергся дискриминации в качестве государственного служащего. Тем не менее, изучив представленные материалы и пояснения источника, Рабочая группа не считает, что задержание подпадает под категорию V. Оно скорее соответствует несоразмерному применению обязательного предварительного заключения, которое было признано нарушением права на личную свободу и которое чревато подрывом других прав, как то принципа презумпции невиновности, неприкосновенности личности, независимости судебных органов и равенства перед законом, как это, по всей видимости, имело место в случае г-на Товара Морено. В связи с этим Рабочая группа не может сделать вывод о том, что задержание г-на Товара Морено подпадает под категорию V.

3. Решение

94. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

лишение свободы г-на Хуана Карлоса Товара Морено носит произвольный характер, поскольку противоречит статьям 3, 8, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 10 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I и III.

95. Рабочая группа просит правительство Мексики безотлагательно принять необходимые меры для незамедлительного исправления положения г-на Товара Морено и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

96. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Товара Морено и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом. Рабочая группа особенно отмечает сделанное Мексикой при присоединении к Пакту заявление о толковании пункта 5 статьи 9, согласно которому:

В Политической конституции Мексиканских Соединенных Штатов и в регламентирующих ее соблюдение законах закреплены гарантии в области уголовного производства, которыми пользуется каждый человек и согласно которым никто не может подвергаться незаконному задержанию. Однако, если по ложному сообщению или ложной жалобе это основное право какого-либо лица было ущемлено, то это лицо имеет право на получение, в частности в соответствии с положениями соответствующих законов, действенного и справедливого возмещения.

97. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Товара Морено и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

98. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия соответствующих мер.

99. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

4. Процедура последующей деятельности

100. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующей деятельности по выполнению рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли г-н Товар Морено освобожден, и если да, то когда именно;
- b) предоставили ли г-ну Товару Морено компенсацию или возмещение ущерба в иной форме;
- c) было ли проведено расследование нарушения прав г-на Товара Морено, и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Мексики в соответствие с ее международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

101. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

102. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право предпринимать свои

собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о ходе выполнения ее рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

103. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁷.

[Принято 12 ноября 2024 года]

---

²⁷ Резолюция 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.